

Чеховские места в Крыму

Первым русским писателем, посетившим Крым, был Афанасий Никитин, автор «Хождения за три моря». Литературное же открытие Крыма принадлежит А.С. Пушкину. И трудно найти в русской литературе 19-20 вв. художника, который обошел бы стороной «остров Крым». В судьбе некоторых писателей он играл исключительную роль – «гений места» определял художнический профиль М. Волошина, А. Грина. Особую роль играл он и в жизни А.П. Чехова. Где еще могла бы быть написана «Дама с собачкой»? Едва ли это просто самый знаменитый «курортный роман» в русской литературе. Анна Сергеевна и Дмитрий Дмитриевич открывают для себя в Крыму не только красоту природы, они открывают самих себя, осознают, сколь несчастны и несостоятельны они были прежде. Открытием стал Крым и для Чехова.

Первое знакомство с Крымом состоялось в Симферополе, где в городском театре писатель смотрел мхатовские постановки своих пьес. Во время гастролей МХАТа он объездил весь Крым, познакомился с Айвазовским. Он и не предполагал, что последние пять лет его жизни пройдут в этих местах. Доктор, он без должного внимания относился к собственному здоровью. Когда серьезные проблемы с легкими потребовали решения, он послушался рекомендации профессионалов переехать в Крым (хотя пользы от этого уже ожидать было нельзя) и купил в Ялте участок земли – в ту пору это была татарская деревушка за чертой города. На сухой каменистой земле он своими руками создал сад. В дом, построенный на участке и названный соседями «Белой дачей», он вместе с сестрой и матерью переехал в 1899 году. Сюда приезжали все мхатовцы, Горький, Короленко, Куприн, Шаляпин. Пока Чехов жил в Ялте, он объездил все окрестности, встречался в Гаспре с Л. Толстым, поднимался на Ай-Петри, неоднократно посещал Воронцовский дворец. Много он сделал для этих мест: основал в Ялте бесплатную больницу (она потом стала санаторием им. А.П. Чехова), библиотеку, построил близ Фороса школу.

Дом Чехова был открыт для всех, писателя стали одолевать «беспокойщики», и он начал подыскивать более тихое место. Прочитав в 1900 г. объявление о продаже дома в Гурзуфе, он из любопытства, без намерения покупать (цена была объявлена баснословная), отправился его посмотреть. Увидев, что к неказистому домику прилагается бухта у подножия скалы, Чехов, не раздумывая, приобрёл «паршивенький дом».

Скрываться долго и там ему не удалось – здесь побывали многие, в том числе Бунин. Все любовались видом Чеховской бухты, открывавшейся перспективой на знаменитую Пушкинскую скалу. Письма, которые писались из этих мест, Чехов подписывал так: «Епископ Антоний, Кучукойский и Аутский».

После смерти Чехова (его не спасла и французская ривьера) в Гурзуф еще долгие годы приезжала О. Книппер-Чехова. Она хотела завещать дом МХАТу, но тот отказался, предложила советскому премьеру Н. Булганину обменять его на дом в подмосковье, но такой обмен был сочтен неэтичным, вдове писателя подмосковную дачу предоставили, а чеховскую не забрали, и впоследствии она стала частью Дома творчества художников (тогда располагался на вилле «Саламбо», принадлежавшей К. Коровину). Непростой была и судьба «Белой дачи». Она стала в 1920-е музеем, там жила сестра писателя Мария, она-то и спасла от поругания в годы оккупации второй этаж, который занимал Чехов. «Через мой труп», - сказала пожилая женщина немецким офицерам, которые хотели поселиться в комнатах писателя, и те не решились зайти в них, а отважная Мария три года не выходила из дому. Другим чеховским местам не повезло – они были уничтожены в мирные, но весьма суровые годы, как, например, знаменитые купальни в Ялте, как облик тех мест, где гуляли героини «Дамы с собачкой». Им поставлен памятник, и теперь все натирают носик шпигу. Грустно, господа...